

Никонов А. И.,

г. Челябинск

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕЛИГИИ И ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Процесс перестройки и современная политическая ситуация в России выявили серьезные проблемы политической культуры, среди которых важное место занимает забвение прошлого. Народ же, забывающий свою историю, свое прошлое, не заслуживает ни достойного настоящего, ни великого будущего. Он обречен на повторение одних и тех же ошибок, не соблюдая преемственности и поступательности исторического развития, не накапливая опыта; он теряет стратегическую ориентацию и направленность на прогнозирование будущего. Политика начинает приобретать характер решения сиюминутных проблем, ориентированных только на настоящий момент. Как это не тривиально, но история продолжает нас ничему не учить.

В этом контексте нам представляется актуальным рассмотреть некоторые исторические события, связанные с процессом зарождения российской политической мысли, которые имеют значение не только для понимания современной политической ситуации, но и для формирования и принятия политических решений.

Потребность в политической мысли появляется с момента зарождения российской государственности в XV-XVI веках. Собираение русских земель под руководством московского княжества приобрело национально-религиозный характер. К этому времени, по сути дела, Русь осталась единственным православным государством, на которое возлагалась историческая миссия сохранения чистоты православной христианской веры. Москва становится центром православия, а православие – русской веры. В

первой четверти XVI века русская православная церковь стала рассматриваться не только как преемница Византии, но и как духовный пастырь всего мира. Религиозные притязания русской православной церкви совпали с интересами Московского государства, пробуждением и ростом национального политического самосознания, потребностью церковно-политической независимости от Константинополя. Поддержка религиозных притязаний на признание Москвы Третьим Римом связывается с исключительным значением русского царя. Старец Филофей, обращаясь к великому князю московскому Василию III, пишет: «Скажем несколько слов о нынешнем православном царствовании пресветлейшего и высокопрестольного государя нашего, который во всей поднебесной единый есть христианский царь и сохранитель святых божьих престолов». И далее содержится призыв к власти сохранять это с великой осторожностью и обращением к богу. Речь идет о том, что утверждение православных религиозных целей как приоритетных для государства имманентно подразумевает необходимость верховенства духовно-религиозной власти над властью светской, и построения христианского государства.

Утверждение мессианства в религиозном сознании, высочайшая ответственность за сохранение чистоты православия в значительной мере актуализировали религиозные ценности: истина, справедливость, правда, вера. Отныне Россия не просто осознает себя христианским народом, но и строит себя как христианский народ, христианское общество, христианское государство. В связи с этим и царь был признан наместником Бога на земле, и на него были возложены не только властные функции, но и функции духовные, религиозные, то есть, по сути дела, он провозглашался главой русской православной церкви и от него зависело принятие решений не только светского, но и религиозного характера. Здесь в большей степени проявляется религиозная устремленность к царству божьему, чем усиление Царства Кесаря, чем собственно государственное дело, государственные интересы. Симфония взаимодействия, а точнее, слияние интересов между

государством и церковью в такой форме и при такой тенденции несет в себе зародыши будущих противоречий: столкновение интересов церкви и государства, раскол в обществе, революционные потрясения.

Религиозный абсолютизм царской власти достиг своей высшей точки в период правления Ивана Грозного. Отсутствие ограничений государственного порядка, законов превратили его взгляды, как помазанника божия и царя в настоящем библейском смысле, в каприз личного самовластия, в орудие личной злости и неограниченного произвола. Церковь не могла принять такое поведение самодержца, но и оказалась беспомощной и не имеющей религиозных механизмов, способных ограничить зло, исходящее от царя, которому была предоставлена божественная власть.

После смутного времени, новая династия восстанавливает и укрепляет авторитет церкви и возвращает ее в политическую сферу. Однако, уже Алексею Михайловичу, несмотря на всю его религиозность, приходится сталкиваться с новой ситуацией, когда государственные интересы начинают расходиться с религиозным мировоззрением. На первый план выдвигаются вопросы обороны и государственного управления, сохранение государства и национальной безопасности. Здесь религия уже не могла оказывать свое воздействие на процессы принятия решений, требовался новый подход, новые знания, новые идеи. Это положило начало конфликта между властью и церковью, который проявляется в ходе столкновения между царем Алексеем Михайловичем и патриархом Никоном. По сути дела в России начинается процесс смены идеологии: религиозная идеология постепенно вытесняется социально политическими идеями, который приводит к расслоению общества на сторонников старины и людей новой формации. Это бояре Б. И. Морозов, Н. И. Романов, А. С. Матвеев, киевские ученые. Каждый из них, занимаясь своим делом, разрабатывал свою сферу без взаимосвязи друг с другом, но все эти новые идеи и мысли несли в себе заряд изменения всей общественной жизни на принципиально новых основах. Это отправная точка в истории становления российской государственности. Это точка, в которой,

как пишет Ключевский О. В.: «Формы государственного строя, складывавшиеся исторически, силой стихийной закономерности народной жизни, не успели наполниться надлежащим содержанием, оказались выше наличного политического сознания людей, в них действовавших» [1,17].

Приход Петра I к власти внес свежую струю в политику российского государства, направленную на существенное и коренное реформирование всей политической системы. Отмена патриаршества окончательно устраняет церковь от государственной политики. Задача реформирования России казалась практически невозможной, исходя из того наследства, которое ему досталось: «Политическое сознание кремлевских умов XVII века, - пишет Карамзин О.В.,- представляло беспорядочный хлам, состоявшийся частью из унаследованных от прежней династии церемониальных ветошей и вотчинных привычек, частью из политических вымыслов и двусмыслиц, мешавших первым царям новой династии понять свое положение в государстве. Несчастье Петра было в том, что он остался без всякого политического сознания, с одним смутным и бессодержательным ощущением, что у его власти нет границ, а есть только опасности. Эта безграничная пустота сознания долго ничем не наполнялась.»[2,46].

Знакомство Петра с Немецкой слободой натолкнуло его на необходимость знакомства с политическим устройством и управлением государств Западной Европы. Возвратившись из Европы, Петр решительно начинает реформировать политическую систему России по образцу и подобию западных стран. Постепенный процесс зарождения и формирования политических идей в XVII веке заканчивается и начинается период практического заимствования и властного силового внедрения в российскую жизнь новых западных идей. Если раньше раскол в обществе шел по линии старого и нового, то теперь, он проявляется между властью и народом. Осознание необходимости реформирования российской действительности властью, а точнее не столько властью, сколько лично Петром, не встретило

понимания в народных массах, а наоборот легло на них громадным бременем и обнищанием.

Петр оставил после себя весьма противоречивое наследство – с одной стороны, он встряхнул Россию и заложил много нового, в том числе пробудил интерес к образованию, сумел развить практическую значимость научных знаний в военном деле, в промышленности и государственном управлении; но своих специалистов для решения таких грандиозных задач либо не хватало, либо вообще не было. В этой ситуации Петр вынужден был ориентироваться на Европу и приглашать специалистов из Голландии, Германии, Англии, а из России направлять группы молодых людей для обучения и получения необходимых профессий. Пошел бурный процесс заимствования западных знаний, идей, навыков, культуры. При этом никто не задавался вопросом, насколько все это соответствует социально-культурному уровню России. Все это внедрялось с позиции силы, властными принятиями решений. Такой подход не мог дать глубокого и существенного результата, поэтому после смерти Петра, практически на десятки лет, его реформы столкнулись с серьезным сопротивлением, непониманием как со стороны власти, так и со стороны народа. «Петру, - пишет Карамзин О. В., - не удалось укрепить свою идеологию государства в народном сознании, а после него она погасла и в правительственных умах. Законным преемникам Петра, его внуку и дочери, была недоступна его государственная идея. Остальные смены приносили на престол нечаянных властителей, даже инородцев, которые не могли видеть в России не только своей вотчины, но и своего Отечества. Государство замкнулось во дворце» [2, 357].

В царствование Екатерины Великой возрождается интерес и потребность к знаниям и образованию, усиливаются контакты с Западной Европой и, прежде всего, с Францией. Русские люди начинают знакомиться с литературой, искусством и философскими произведениями. Во многом этому способствовало освобождение от государственной службы дворянства. Незанятые, как правило, домашним хозяйством, они свое свободное время

заполняли чтением романов, музыкой, романсами, что приводило к формированию литературных и эстетических взглядов предтечи идей. Зарождающаяся культура мышления заставила русских людей думать, сравнивать, анализировать действительность, выявлять неустроенность бытия и порождала новые вопросы: об отношении России к Западной Европе, об отношении новой России к древней, об изучении национального характера, о согласовании национального с общечеловеческим.

Для решения этих вопросов русская мысль не располагала нужными знаниями и вынуждена была заимствовать их с Запада. Возникает парадоксальная ситуация: политические и нравственные идеи составляли один порядок, а жизнь, действительность – составляли другой.

Русские просветители XVIII века смотрели на развитие новых для них экономических, политических отношений с точки зрения обеспечения национальных интересов. Для них государство представлялось той силой, которая могла бы примерить интересы различных социальных сил и управлять ими, поэтому они активно разрабатывали идеи сильного государства, способного сохранить спокойствие внутри страны и отстаивать интересы России на международной арене.

К этому времени русский ум напился значительным запасом политических и нравственных идей; эти идеи не были им выработаны, а были заимствованы с запада и не соответствовали российской действительности. Восстание декабристов полностью выявило этот недостаток. Попытка изменить политическую систему показало, что руководители не имели четкого представления о своих действиях, не знали общества в котором они жили, поэтому восстание было изначально обречено на неудачу и привело к противоположному результату – укреплению самодержавия. На долгие годы истинно русскими охранительными началами объявляются Православие, Самодержавие и Народность. Политическая мысль запирается в этот противоречивый «треугольник» и определяется сложным противоречивым и разнонаправленным поиском путей выхода из сложнейших проблем

русской действительности. Этот поиск продолжается до тех пор, пока марксизм не начинает проникать в Россию.

Таким образом, русская политическая мысль, зародившись прошла очень длительный и противоречивый путь развития, пережила несколько этапов: освобождение от религиозного мировоззрения, практическое заимствование с запада при Петре. Теоретическое заимствование при Екатерине Великой, попытка формирования собственной политической мысли в XIX веке, заимствование марксизма в XX веке и, наконец, заимствование политических идей в конце XX начале XXI века. На всем историческом пути развития русской политической мысли ее постоянно порождает «болезнь» - это заимствование, заимствование и еще раз заимствование.

Литература

1. Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть 3. Сочинения в восьми томах. М.: Государственное Издательство политической литературы. 1957. Т.3
2. Ключевский В.О. Курс русской истории. Часть 4. Сочинения в восьми томах. М.: Издательство социально-экономической литературы. 1958. Т.4